

18+

Роман Юнязов

ЧЕТЫРЕ ПИВА
ПО ЦЕНЕ ТРЁХ

...

Роман Юнязов

Четыре пива по цене трёх

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40942553

ISBN 9785449632333

Аннотация

Юмористический роман о провинциальных журналистах со всеми вытекающими отсюда последствиями. Настоящая Россия без кавычек и восклицательных знаков... Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Начало и конец пищеварительного тракта	5
Неумелые знаки внимания	9
Брезгал подработками на свадьбах	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Четыре пива по цене трёх

Роман Юнязов

Литературная карикатура, основанная на реальных событиях. Имена изменены, факты сохранены, выводы отсутствуют. В морали не было никакого смысла...

Посвящается всем тем, кому никогда не посвящали книги. А кому посвящали – не зазнавайтесь. Не такая уж это и большая честь

© Роман Юнязов, 2020

ISBN 978-5-4496-3233-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало и конец пищеварительного тракта

Я метался по квартире в поисках ключей, паспорта и всего вчерашнего дня. На работу опаздывал. Голова болела. Чистых носков почти не осталось.

В переполненном холодном троллейбусе я доехал до редакции. На крыльце стояла журналистка Марина Полтавченко. Увидев меня, она тут же сделала замечание:

– Ром, хреново выглядишь. Опять все выходные пил?

Пришлось сознаться:

– Я все выходные жил... Ну и пил для этого.

Полтавченко была в меру привлекательна и безмерно вульгарна. Последние пять лет она отчаянно искала жениха. Кандидаты попадались, мягко говоря, сомнительные. Один даже уверял, что должен был сниматься в «Кровавом спорте» вместо Ван Дамма. Но Полтавченко ждала богатого принца с серьезными намерениями и накачанным прессом.

Следом за мной к крыльцу подошел гуру криминального отдела Вениамин Барыкин. Человек большого ума, широкой души и извращенного чувства юмора. Уже двадцать лет он писал про убийства и изнасилования.

Барыкина и Полтавченко связывали исключительно линг-

вистические отношения. Целыми днями они закидывали друг друга остротами.

Сегодня Барыкин начал первым:

– Марин, что ты постоянно здесь трешься? Секс работой не заменишь!

– Тоже мне эксперт... Я два раза незамужней в декрет уходила.

– Только не ври детям про отца-летчика. Расскажи лучше про мать-залётчика.

Полтавченко демонстративно отвернулась. Барыкин пожал мне руку и рассказал об утреннем заседании в суде:

– Очередного насильника судили. Прокурор обвинял его «...В сексуальных действиях насильственного характера в начало и конец пищеварительного тракта...»

Полтавченко рассмеялась над формулировкой и обратила внимание на важную деталь:

– В начало и конец? Хорошо, что не наоборот...

Я спрятался в кабинете...

Новая журналистка Карина Заботина жаловалась мне и Марине Полтавченко на своего мужа:

– Он меня достал! Прохода не дает! На работу провожает... С работы встречает... Сюсюкается... Если продолжит дуть в жопу – разведусь.

Полтавченко посмотрела на нее с едва заметным разочарованием и сказала:

– Лучше дуть в жопу, чем срать в душу.

Заботина не успокаивалась:

– Я так больше не могу. Мне нужно личное пространство.

Полтавченко снова сделала философское умозаключение:

– Будет личное пространство – не будет личной жизни.

Потом добавила:

– Зачем вообще тогда выходила замуж? Лучше бы съехались и жили гражданским браком. Все равно то же самое – ссориться и трахаться.

Заботина появилась в редакции месяц назад. Ее взяли с испытательным сроком, который изрядно затянулся. Возможно, про Заботину вовсе забыли. Признаков творческой жизни она не подавала.

Заботина почти ничего не знала. Национальность Марадоны. Самую большую планету Солнечной системы. Автора романа «Чемодан». Первый элемент таблицы Менделеева. Столицу Израиля. Даже год отмены крепостного права... При этом у Заботиной были школьная золотая медаль и красный диплом Мордовского государственного университета.

Как-то раз Заботина написала маленькую новость. Текст получился настолько бессмысленным, что даже не поддавался правке. Меня попросили переписать заново. После меня переписал редактор. В итоге новость вышла в газете. Заботина гордилась! Вернее, пребывала в состоянии глубокой эй-

фори

Неумелые знаки внимания

Анжелу уже миновали несколько стадий женского опьянения – от любвеобильной дурнушки до депрессивной стервы. Она жаловалась на лишний вес, работу, бывших парней... Теперь очередь дошла до родственников:

– Мои бабушка и дедушка были ветеранами Великой Отечественной войны. Бабушка рассказывала, что они познакомились в Австрии. Хотя дед говорил, что в Вене. Так и не поняла, кто врёт...

Анжела глотнула виски с колой, закусила сигаретой и выдала очередную семейную тайну:

– Мои родители давно в разводе... Отец женился в третий раз, после чего мать прозвала его троеборцем.

Своего папу Анжела недолюбливала. Однажды на Новый год он выпил залпом бутылку водки. Сначала выглядел героем, потом разочаровал. Уснул, не дождавшись поздравления президента. Наутро он попытался совершить самоубийство: спрыгнул с пятого этажа, но чудом остался жив. После этого отношения отца и дочери сильно испортились.

В последние годы Анжела пила больше обычного и больше обычного рассуждала о нелегкой женской доле. Особенно ее беспокоили высокие цены на колготки.

Анжела все чаще прибывала лишь в двух состояниях –

на диете и в декрете. В мужчинах она не разбиралась, хотя пила с ними наравне.

После второй бутылки виски Анжела меня предупредила:

– Водку не наливай, даже если попрошу.... У меня на нее аллергия.

– И как она проявляется?

– Если много выпью – начинаю блевать.

Вместе с нами за столом сидел мой друг Миша Подрядчиков. Будучи трезвым, он присматривался. Опьянев, перешел к активным действиям:

– Анжел, у тебя такие красивые глаза... Какого они цвета?

Несмотря на самопровозглашенный статус леди, Анжела тушила любые очаги романтики. Ответ последовал незамедлительно:

– Сейчас цвет моих глаз не определишь... Они уже ебутся.

Весь вечер Миша говорил Анжеле нелепые комплименты, постоянно добавляя одну и ту же фразу:

– Это не оскорбления, а неумелые знаки внимания.

Пьяные басы в голосе Миши заглушали смысл слов. Беседа захлебывалась. Алкоголь заканчивался. По телевизору начинался вечерний выпуск «Новостей».

На мгновение я задумался – зачем вообще сюда пришел? Наверное, мною двигали животные инстинкты – выпить и посмеяться. Все наши последние встречи заканчивались одинаково. Анжела ругала Мишу, Миша смеялся над

Анжелой, хотя они из кожи вон лезли, чтобы друг другу понравиться.

Утром мне позвонил Миша и спросил:

– Так я вчера переспал с Анжелой?

– Ты с ней перепил.

Миша вздохнул и произнес:

– Тоже нормально...

Проблемы с алкоголем у Миши начались еще в школе. Стоило выпить, и он уже не мог остановиться. Потом ничего не помнил. Мне приходилось пересказывать ему школьный выпускной, дни рождения и даже тот день, когда он получил водительские права.

Несмотря на это Миша всегда оставался спокойным и невозмутимым. Как он сам признавался, в мужчинах и женщинах его раздражали лишь усы. Остальное Миша вполне мог стерпеть.

Вечером мы встретились в кафе «Биг-Бен», заведении с хорошими ценами и плохой едой. Как раз для людей, мечтающих жить по-человечески. Миша позвал официанта:

– Можно американо и чай с мятой?

Официант лениво ответил:

– Кофе только растворимый, чай только в пакетиках.

Миша воскликнул:

– Отлично, несите!

По радио зазвучали битлы. Я немного задержался.

– Слышишь, голос Бога! Йестэдэй, ал май траблс симд со фарозэй!

Миша посмотрел на меня с презрением и спросил:

– И где этот твой Бог?

– Джона Леннона распяли пулями.

Мише было плевать на Леннона, Маккартни, Харрисона и даже Ринго Старра. Изучив внимательно меню, он предложил выпить. Пить я не хотел, поэтому воспользовался стандартной отговоркой:

– У меня денег нет.

Миша с взглядом опытного алкоголика заявил:

– По пьяни найдутся...

Мы выпили... Потом еще... Через час не заметили, как окосели. Пришлось принимать волевое решение:

– По последнему бокалу и пойдем.

– Хорошо, по последнему бокалу, и пойдем пить дальше...

Чем больше я пьянел, тем больше говорил всякую чепуху:

– Хочу в безвозвратную экспедицию на Марс.

Миша возражал:

– Зачем на Марс? Лучше в Москву. Там хоть зарплаты нормальные. И вообще в невесомости херово.

– Мне и здесь херово... Наверное, мешает земное притяжение.

Пока я был в туалете, Миша доел колбасную нарезку и виновато пробурчал:

- Ты извини, я тебе ничего не оставил.
- Хватит жрать! Ты и так толстый!
- Я не толстый, у меня просто кость широкая.
- Какая еще кость... Лицевая?

Миша сделал вид, что обиделся. Обида у моего друга проявлялась странно. На любое сказанное мной слово Миша тут же выдавал матерную рифму: «вилка-хуилка», «тарелка-хуелка».

Когда подошел официант, Миша долго собирался с мыслями. Затем еле-еле произнес:

- Принесите... Ну это... Ну вы поняли...

Официант недоумевал:

- Извините, я вас не понял.

Миша возмутился:

- Ты что, здесь недавно работаешь?!

Мы расплатились. Вышли. И нас благополучно забыли...

Брезгал подработками на свадьбах

Мне позвонил мужик с грубым голосом и спросил:

– Здравствуйте, это газета?

– Да.

– Правда, что в Саранске будет гей-парад?

Вопрос меня удивил... Я решил отшутиться:

– Не переживайте. Если у нас облака научились разгонять,

то и геев разгонят.

Мужик никак не отреагировал и повесил трубку. К нам в кабинет вошел фотограф Андрей Абрамов. Он посмотрел на меня и вышел. Через несколько секунд Абрамов вернулся и спросил:

– А ты думал, я уже ушел?

Абрамов ходил по редакции и раздавал долги. Затем занимал новые. Обновленный долг мучил его совесть гораздо меньше.

Марина Полтавченко денег в долг не дала, мотивировав свое решение душеспипательной историей:

– Я вчера купила золотое кольцо. Как увидела его, поняла – мое. Сначала долго думала... С одной стороны обойдусь, с другой – могу себе позволить. Поэтому денег теперь нет.

В ответ Абрамов поделился своей историей:

– А я вчера в туалет ходил. Достаю член. Как увидел его,

понял – мой. Сначала долго думал... С одной стороны обойдусь, с другой – могу себе позволить.

В кабинете фотографов сделали ремонт – снесли стену и поставили стеклянную перегородку. Вениамин Барыкин повесил на ней табличку «НЕ КОРМИТЬ». В этот же день кто-то открыл дверь и бросил банан. Позже табличку закрыли портретом Анри Картье-Брессона, а рядом повесили графиком дежурства по выходным.

Раньше обеда фотографы не появлялись. Иногда они совсем ленились и отказывались выезжать с журналистами на задания.

В прошлую пятницу Марина Полтавченко уговаривала Андрея Абрамова сфотографировать сумасшедшую пенсионерку в доме напротив. Абрамов сопротивлялся до последнего:

– Имей совесть. Я целую тарелку пельменей съел. Не могу пошевелиться.

– После обеда в тебе должно быть полно сил!

Абрамов погладил свой живот и сказал:

– Нееееет, во мне полно пельменей.

Полтавченко пожаловалась главному редактору. Абрамова наказали, отправив на выходных снимать какой-то национальный праздник. Фотографии получились гениальными. На них органично уживались радость и безысходность.

Лишь отсутствие мотивации мешало Абрамову завоевать

Пулитцеровскую премию. Он был настолько предан искусству, что даже брезгал подработками на свадьбах.

Вечером Абрамов предложил выпить. Это показалось ему лучшей инвестицией оставшихся денег. Абрамов сделал несколько звонков. Через полчаса к нему в кабинете начали подтягиваться гости. Во избежание межклассового недопонимания каждый приносил напитки с собой.

Гости быстро разбились на кружки по интересам. Волосатый парень декламировал татуированной девушке каноны современной музыки:

– Radiohead достигли такого уровня, что теперь могут просто пердеть на диктофон, и все будут считать это гениальным.

Двое сутулых мужиков в очках, качаясь на стульях, говорили о прическах:

– Боюсь рано полысеть. У меня оба деда лысые.

– У меня ситуация еще хуже. Мои оба деда умерли.

Девушка с лопнувшими капиллярами пыталась со всех присутствующих собрать деньги:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.